
УДК 81'367

ББК 81.02

Ш 98

Шхапацева М.Х.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета

Уракова Ф.К.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, e-mail: urakova.fatima@mail.ru

**Взаимодействие синтаксических единиц
в оформлении микротекста и связной речи
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируется сущность системно-функционального подхода к теории текста; рассматриваются особенности функционирования каждой из единиц системы синтаксиса. Отмечается, что из синтаксических единиц «словоформа – словосочетание – предложение – текст», выделяемых представителями современного функционального синтаксиса, именно текст более всего функционирующая система, поскольку его семантическое поле – поле реализации функций единиц всех других уровней. В связи с этим установлено, что в процессе изучения функционирования языковых единиц целесообразно воспринимать их во взаимодействии.

Ключевые слова:

Язык, системы языковых единиц, словоформа, словосочетание, предложение (простое и сложное), текст (микротекст, сложное синтаксическое целое), системно-функциональный подход, значение – форма – функция.

Shkhatseva M.Kh.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Russian and Technique of Teaching, Adyghe State University

Urakova F.K.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Russian and Technique of Teaching, Adyghe State University, e-mail: urakova.fatima@mail.ru

**Interaction of syntactic units
in arrangement of the microtext and coherent speech**

Abstract:

An analysis is made of the essence of system-functional approach to the text theory. Features of functioning of each of units of syntax system are examined. It is noted that of syntactic units “a word form – the phrase – the sentence – the text”, allocated by representatives of modern functional syntax, the text is the dominant functioning system, since its semantic field is a field of realization of functions of units of all other levels. In this regard it is established that in the course of studying the functioning of language units it is expedient to perceive them in interaction.

Keywords:

Language, systems of language units, a word form, the phrase, the sentence (simple and compound), the text (the microtext, complex syntactic whole), system-functional approach, meaning – a form – function.

Язык - упорядоченная и организационная система, так же, как и текст, это система языковых единиц [1: 209].

В связи с этим, сущность системно-функционального подхода к теории текста заключается в системном изучении функций и особенностей функционирования каждой из единиц синтаксической системы. Признавая позиции ученых относительно понятий «функция – значение – форма» [2: 68], тем не менее, полагаем, что исходные формулы должны представлять трехсторонний процесс, но в иной последовательности: значение – форма – функция. Выяснение значения (содержания) языковой единицы сопровождается определением ее назначения (функции) и способа достижения этого назначения (функционирования). Именно это ведет к осознанному, мотивированному использованию языковой единицы в речевой практике. К примеру, каждый тип текста имеет свое назначение и реализует его как определенную коммуникативную цель. Для реализации этого назначения используются различные языковые средства, представленные единицами более низких уровней организации.

Устанавливая функцию типа текста, необходимо определять и функции входящих в него языковых единиц, так как определение цели речи задает и определенные критерии отбора средств ее достижения, и наоборот. Важно, что понятие «функция» - типологично так же, как понятие «форма», поскольку в языке существуют определенные способы оформления речи. Признавая основной общей функцией языка коммуникативную, следует включать в нее в качестве составляющей и когнитивную, так как познавая, мы оформляем познание в речи: внутренней, внешней, монологической или ди-

алогической. Различные языковые средства выполняют функцию производства высказываний разными путями. Единицы низших уровней действуют опосредованно: любой уровень в отношении низлежащего уровня выступает как сфера его функционирования, тогда как в отношении последующего он выступает как сфера средств его построения. Только синтаксические единицы, единицы высшего уровня структурной иерархии, функционируют непосредственно как высказывания. Следовательно, можно говорить о функции части по отношению к целому, обратное соотношение «целое-часть» является не функцией, а воздействием.

Понятие функции имеет важное значение для синтаксиса. Г.А.Золотова отмечает «необходимость единого функционального критерия для всех синтаксических средств, единиц, конструкций», необходимость определения роли каждой единицы в построении речи по схеме «что – для чего?» [3: 78]. Таким образом, функция выражает отношение синтаксической единицы к коммуникативной единице. Различные способы участия в процессе коммуникации и, соответственно, различные типы отношения к коммуникативной единице составляют основание для классификации синтаксических единиц.

Синтаксическая единица может быть равна коммуникативной единице (предложение (простое и сложное), может составлять конструктивную часть коммуникативной единицы (словоформа, словосочетание).

Синтаксические единицы докоммуникативной ступени обнаруживают аналогичные строевые возможности в отношении к коммуникативной единице: одни из них, будучи предикативно соотносены с действительностью, способны

функционировать как коммуникативные единицы; другие, неспособные самостоятельно выступать в качестве коммуникативных единиц, функционируют как конструктивные части высказывания. Синтаксические формы третьего типа выступают лишь как распространители слова, их синтаксическое функционирование характеризуется неспособностью выступать ни как самостоятельная коммуникативная единица, ни как ее конструктивная часть.

Отношение синтаксических единиц обеих ступеней к коммуникативной единице позволяет установить три основных типа синтаксических функций:

- 1) синтаксические единицы, функционирующие самостоятельно;
- 2) синтаксические единицы, функционирующие как конструктивная часть (компонент) коммуникативной единицы;
- 3) синтаксические единицы, функционирующие как зависимая часть конструктивного компонента [4].

В исследованиях коммуникативной лингвистики основной единицей не только речи, но и языка признается соотношение текста с единицами других уровней.

Бесспорно, основным элементом структуры текста является **предложение**, или по-другому высказывание, фраза, текстема. Предложение в тексте осознается и воспринимается не само по себе, а в отношении своих связей с другими предложениями, как часть целого, как компонент, «клеточка» текста. В одном предложении нельзя выразить мысль полностью, лишь какую-либо ее часть, какую-либо сторону, потому что полный смысл раскрывается только в группе предложений, куда входит данное. Эти предложения могут предшествовать ему или следовать за ним [5].

Подобные группы предложений у разных исследователей получают разные названия: фраза (А.М. Пешковский); фразовые единства и фразовые ансамбли (В.А. Бухбиндер); сверхфразовые единства (Л.А. Булаховский); сложное синтаксическое целое (Н.С. Поспелов); вы-

сказывание (В.В. Виноградов); союз текstem (Е.И. Шендельс); прозаическая строфа (Г.Я. Солганик). Наиболее часто встречающееся обозначение группы предложений, связанных по смыслу, - сложное синтаксическое целое (ССЦ) и сверхфразовое единство (СФЕ). Это сложные структурные единства, состоящие более чем из одного самостоятельного предложения, обладающие смысловой целостностью в контексте связной речи и выступающие как часть завершенной коммуникации.

В настоящее время достаточно четко выделился такой подход к языковым явлениям, при котором лингвистические единицы рассматриваются в плане их взаимной связи, контекстуальной обусловленности и текстообразующей специфики.

Единицей, которая объединяет все элементы языка в определенную структурную систему, является текст, основная единица речи, высшая единица синтаксического уровня. Мы рассматриваем текст как результат речевой деятельности в устной или письменной форме, обладающий смысловой завершенностью и структурным единством.

В лингвистике текста различаются два основных объекта:

- 1) макротекст – текст в широком смысле этого слова – законченное произведение, подчиняющееся определенным законам строения и характеризующееся определенным набором специфических текстовых признаков – категорий (И.Р. Гальперин);
- 2) микротекст – текст в узком смысле слова – когда предметом изучения становится сверхфразовое единство (Н.Д. Зарубина, О.И. Москальская, Г.Я. Солганик).

Микротексты – это синтаксические единицы, они относятся к синтаксическим явлениям. Макротексты – понятие, которое не поддается определению в рамках грамматики. Как представляется, такое выделение микро- и макротекстов еще раз подтверждает положение о том, что текст является синтаксической структурой, что позволяет его считать едини-

---

цей языка и речевым произведением.

Важным моментом для нашего исследования является тот факт, что микро-тексты легко *моделируются*. Объяснить модель микроструктуры можно правилами грамматики. Все это позволяет рассмотреть (проанализировать) микроструктуру текста, абстрагируясь от условий коммуникации, что имеет значение для формирования у учащихся речевых (коммуникативных) умений. В основе создания и анализа макротекстов лежат закономерности обусловленные коммуникативными принципами, которые зависят от конкретной деятельностной ситуации.

Микротексты и макротексты обладают всеми признаками и категориями единого текста-произведения. Более того, макротекст – это всегда совокупность микротекстов, расположенных в виде иерархически организованной линейной последовательности.

Смысловая связь между предложениями в тексте обеспечивается соответствующими лексико-грамматическими средствами. Чаще всего предложения в тексте связываются цепной или параллельной связью. Цепная связь реализуется посредством повторения в том или ином виде какого-либо члена предыдущего предложения, развертывания части его структуры в последующем предложении. Повтор в данном случае выражает структурную соотношенность предложений, их теснейшую связь.

Каждый из названных видов связи реализуется с помощью соответствующих средств языка. Так, для соединения частей текста, групп предложений используются союзы, частицы, вводные слова, вопросительные предложения и др. «Для реализации цепной связи между отдельными предложениями в ССЦ (СФЕ) применяются синтаксические повторы, синонимы, местоимения, слова с временным и пространственным значением и т.п. Для осуществления параллельной связи уместно такое средство, как параллелизм построения предложений, выражающийся в ис-

пользовании глаголов с единым временным планом, одинакового порядка слов и т.п.» [6]. Сущность синтаксического параллелизма заключается в повторении одной и той же синтаксической модели предложений и симметричности расположения основных членов предложения.

Таким образом, текст обладает определенной структурой, выражающейся во взаимосвязи отдельных предложений и частей текста. Всякий текст имеет соответствующую композиционную оформленность. Это характерно не только для законченных речевых произведений (макротекстов), но и для ССЦ (микротекстов). Как уже было отмечено ранее, композиция макротекста представлена иерархически организованной последовательностью микротекстов, обусловленной типом речи, жанром произведения и пр. Структура микротекста также поддается моделированию, однако его классической формой признан монотематичный трехчастный абзац, состоящий из зачина, основной (средней) части и концовки.

Вопрос о роли зачина текста и способах его выражения – один из актуальных вопросов современной филологии, являющийся не менее важным и для методики обучения связной речи.

Несмотря на разницу в подходах исследователей, основной функцией зачина текста признана *моделирующая функция*, в соответствии с которой начало текста предопределяет не только его содержание, но и тип речи и стиль изложения. С синтаксической точки зрения, зачин – обычно наиболее самостоятельное предложение, которое для многих текстов является смысловым и синтаксическим центром, организующим текст.

Роль зачина текста может выполнять как одно предложение, так и группа предложений. С точки зрения структуры, предложение, выступающее в роли зачина, должно являться независимым от контекста коммуникативно-сильным, или автосемантическим, предложением, не содер-

---

жащим в себе значений координации, инкомплетивности, инверсионности и прономинальности, в которых реализуется текстовая категория последовательности; его содержание должно быть понятно без обращения к соседним высказываниям.

Существенным моментом является мысль о том, что «идеальное» начальное предложение текста должно быть двусоставным, причем желательно, чтобы грамматическая основа предложения образовывала актуально нечленимое ядро: препозиция сказуемого по отношению к подлежащему. Предложение-зачин должно содержать в себе детерминирующий член – обстоятельство времени или места, который предшествует грамматической основе или находится в интерпозиции, например: *На свете есть разные люди. Ночью выпал снег.*

В качестве сказуемых в предложениях-зачинах могут выступать глаголы со значением бытия, появления (*быть, существовать, жить, появляться, рождаться* и т.д.) или означающих нахождение героя в определенном месте, его вхождение в область реального мира, обозначенную детерминантом, вхождение в поле восприятия повествователя, а также способы существования, проявления героев.

Основная (средняя) часть текста содержит развитие темы, намеченной зачином. Это группа предложений, соединенных с зачином и между собой цепной, параллельной или присоединительной связью. Важнейшим признаком синтаксической связи между частями текста является модальность, то есть указание словами, определенными формами грамматики на отношение к действительности. В качестве средств выражения модальности для оформления переходов от начала к развитию и завершению мысли используются личные местоимения (*я, мы, они*), личные глаголы, модальные частицы и

слова. В текстах-повествованиях переход от зачина часто осуществляется словом *когда*, обозначающим завязку действия, указывающим на быстротечность события, происшедшего в прошлом. Такими же свойствами обладают слова *вдруг, внезапно* и другие.

Современная теория текста располагает сведениями о функциях концовок, их типах, структуре, элементах и приемах сопряжения с основной частью высказывания. Выделяются следующие функциональные типы концовок: 1) концовка как формальный «завершитель» внутренней незавершенности; 2) финал-обобщение; 3) финал-оценка; 4) «ложный конец», когда текст замыкается, например, описанием природы (то есть переключается с одной картины на другую, например, смена повествовательного описания оценочным) [7].

Помимо перечисленных функциональных типов концовок, в современных исследованиях текста также выделяются концовка - проблемный вопрос, концовка - риторический вопрос, концовка - прогноз.

Несмотря на объективно существующую функциональную разницу между зачинами и концовками, и начальными, и конечными предложениями во многом сходны между собой по значению и структуре: зачины и концовки текста представляют собой *устойчивые структурно-семантические модели предложений*. Это объясняется общей организующей ролью начальных и конечных предложений в определении границ ССЦ как смыслового целого.

Подводя итог, отметим, что анализ языковых единиц, их грамматических особенностей способствует не только взаимосвязи изучения единиц языка разных уровней, но и тому, что изучение грамматических явлений становится доступным и интересным. Текст, хорошо и целесообразно выбранный, формирует речевую среду, делает ее потенциал оптимальным.

Примечания:

1. Джандар Б.М., Шхапацева М.Х. Сложное синтаксическое целое в русском, адыгейском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2. С. 209 – 215.
2. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие для вузов. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
4. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
5. Уракова Ф.К. Сквозные лингвистические понятия как основа обучения теории языка и развития речи учащихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 51. С. 308 - 312.
6. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. М.: Флинта: Наука, 1998. 176 с.
7. Stechow A.V. Fortschritte in der Semantik // Fortschritte in der Semantik: Ergebnisse aus dem Sonderforschungsbereich 99 «Grammatik und sprachliche Prozesse» der Universität Konstanz: Sonderforschungsbereiche. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 1988. S. 3-26.

References:

1. Dzhandar B.M., Shkhatpatseva M.Kh. A syntactic compound in the Russian, Adyghe and English languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Issue 2. P. 209 – 215.
2. Valgina N.S. Text theory: a manual for higher schools. M.: Logos, 2003. 280 pp.
3. Zolotova G.A. The sketch of functional syntax of the Russian language. M.: Nauka, 1973. 352 pp.
4. Zolotova G.A. Communicative grammar of the Russian language. M.: MSU publishing house, 2004. 544 pp.
5. Urakova F.K. The prevailing linguistic concepts as a basis of teaching the theory of language and pupils' speech development // News of Herzen State Pedagogical University of Russia. 2008. No. 51. P. 308-312.
6. Ippolitova N.A. A text in the system of teaching the Russian language at school. M.: Flinta: Nauka, 1998. 176 pp.
7. Stechow A.V. Fortschritte in der Semantik // Fortschritte in der Semantik: Ergebnisse aus dem Sonderforschungsbereich 99 «Grammatik und sprachliche Prozesse» der Universität Konstanz: Sonderforschungsbereiche. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 1988. S. 3-26.